

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
339
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 1589-1592 Наблюдения за гнездованием и питанием
мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Савальском
лесничестве. Н. П. КАДОЧНИКОВ
- 1593-1595 К гнездованию нитехвостой ласточки *Hirundo smithii*
в долине Кушки (юго-восточная Туркмения).
А. Н. СУХИНИН
- 1595-1597 Использование рябинниками *Turdus pilaris*
воздушных кормовых манёвров. А. Г. РЕЗАНОВ
- 1597-1615 Современное состояние популяций особо охраняемых
степных птиц в долине озера Маныч-Гудило.
В. П. БЕЛИК
- 1615-1617 Миграции пластинчатоклювых птиц на летнюю
линьку на озёрах Наурзумского заповедника.
В. И. АЗАРОВ
- 1617-1619 Сезонные кочёвки некоторых птиц
на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 1619-1621 Характер пролёта водоплавающих птиц
через Белое море. В. В. БИАНКИ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXII
Express-issue

2013 № 889

CONTENTS

- 1589-1592 Observations on nesting and food of the Tengmalm's owl *Aegolius funereus* in the Savala forest area.
N. P. KADOCHNIKOV
- 1593-1595 To nesting biology of the wire-tailed swallow *Hirundo smithii* in Kushka River Valley (south-eastern Turkmenistan). A. N. SUKHININ
- 1595-1597 The fieldfare *Turdus pilaris* use of aerial feeding maneuvers. A. G. REZANOV
- 1597-1615 The current population status of protected steppe birds in the valley of Lake Manych Gudilo. V. P. BELIK
- 1615-1617 Migration of Anseriformes birds to the summer moult places on the lakes of Naurzum Reserve.
V. I. AZAROV
- 1617-1619 Seasonal movements of some birds in Western Altai.
B. V. SHCHERBAKOV
- 1619-1621 Features of waterfowl passage through the White Sea.
V. V. BIANKI
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Наблюдения за гнездованием и питанием мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Савальском лесничестве

Н.П.Кадочников

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Сведения о гнездовании и питании мохноногого сыча *Aegolius funereus* в литературе крайне скудны, а о питании его гнездовых птенцов их и вовсе нет. Нам удалось собрать некоторый материал по этим вопросам, проводя наблюдения в искусственных насаждениях Савальского лесничества Воронежской области.

Мохноногие сычи гнездились в скворечниках. Одна пара поселилась в старой естественной дубраве, другая – в средневозрастном сосновом насаждении, где имелась значительная примесь лиственных пород деревьев и кустарников. Сычи заняли скворечники, отличавшиеся от обычных скворцовых несколько большими внутренними размерами и шириной летка.

12 мая обе пары сычей уже имели сильно насиженные кладки, состоявшие: одна – из 6, а другая – из 5 яиц. У сычей, гнездившихся в старой дубраве, птенцы вылуплялись с 16 по 19 мая. Первые два птенца вылупились 16 мая, один утром, другой во второй половине дня. 3-й и 4-й соответственно 17 и 18 мая, оба в ранние утренние часы. Наконец, 5-й птенец вылупился 19 мая около 9 ч утра. Таким образом, вылупление птенцов растянулось на 4 дня.

В течение всего времени вылупления птенцов самка не покидала скворечник даже тогда, когда при осмотре яиц приходилось чуть отодвигать её в сторону рукой. Последовательность вылупления птенцов в другом гнезде, находившемся в сосняке, к сожалению, не прослежена. При осмотре этого гнезда 31 мая в нём были обнаружены 5 уже хорошо оперённых птенцов, сильно различающихся по величине и очень похожих на птенцов из предыдущего гнезда. Их возраст, вероятно, был таким же.

Наши наблюдения, проводившиеся преимущественно за гнездом, находившемся в дубраве, показали, что до двухнедельного возраста птенцов самка весь день почти безотлучно находилась с ними в скворечнике. С наступлением сумерек она иногда оставляла птенцов одних на 1-1.5 ч, не больше. По мере роста птенцов эти отлучки станови-

* Кадочников Н.П. 1962. Наблюдения за гнездованием и питанием мохноногого сыча (*Aegolius funereus* L.) // Зоол. журн. 41, 3: 465-467.

лись более продолжительными. К концу 2-й недели самка уже сама охотилась и приносила добычу птенцам. Однако её прилёты к гнезду с добычей были несравненно реже, чем прилёты самца. До этого птенцов и самку кормил самец. Аналогичные данные приводит и Кноблех (Knobloch 1958).

Мы наблюдали каннибализм у сплюшки *Otus scops*. Самый младший и слабый птенец (по счёту четвёртый) на 3-й день после вылупления был растерзан самкой и скормлен старшим птенцам. На следующий день в гнезде мы нашли от него лишь одну уцелевшую лапку и кусочек шкурки [см.: Кадочников 2008]. Аналогичное явление, по-видимому, имеет место и у мохноногого сыча. Пятый птенец на 3-й день после вылупления исчез из гнезда. Он также был значительно меньше и слабее всех остальных.

Продолжительность нахождения птенцов мохноногого сыча в гнезде, даже из одного выводка, неодинакова. Так, из четырёх уцелевших птенцов, находившихся в дубовом насаждении, самый первый покинул гнездо 15 июня, т.е. на 30-й день после вылупления, два других – на 31-й и 32-й день, а последний, четвёртый – 25 июня, т.е. на 38-й день. Столь продолжительный срок пребывания последнего птенца в гнезде объясняется, по-видимому, тем, что он, будучи более слабым, чем остальные, не так скоро приобрёл способность выбираться к лётному отверстию скворечника, расположенному довольно высоко от дна. Вылет птенцов из другого скворечника, находившегося в сосняке, произошёл между 14 и 21 июня.

Таким образом, продолжительность нахождения птенцов мохноногого сыча в гнезде, по нашим наблюдениям, составляла от 30 до 38 дней. По мнению Визерби (Witherby *et al.* 19381), птенцы сидят в гнезде 30-36 дней.

Гнездовым птенцам родители приносили различный корм. На протяжении первых двух недель нахождения птенцов в скворечнике охотился преимущественно самец, который принесённую им добычу бросал в скворечник прямо через леток, не залезая внутрь. Самка же только оделяла птенцов этой добычей. Мы находили и в том и в другом скворечнике землероек, полёвок, мышей. Маленьким, ещё слабым птенцам самка скармливала их по кусочкам, разрывая на части. Затем, когда птенцы подросли и сквозь пух стало просвечивать перо, они и сами очень активно разрывали добычу, придерживая её лапами и отрывая кусочки клювом. Мелких мышей и землероек птенцы проглатывали целиком.

Погадки, состоявшие главным образом из комочков шерсти и косточек зверьков, соята отрывали прямо в скворечнике. При перемещениях по скворечнику они невольно растаптывали их ногами и до такой степени деформировали, что определить точное количество по-

гадок, скопившихся за время нахождения в гнезде, было невозможно. В обоих скворечниках на дне образовался слой обломков погадок, спрессованных и «сцементированных» помётом птенцов. В скворечнике, находившемся в старой дубраве, этот слой покрывал всё дно размером 15.5×15.3 см и достигал толщины 2.5 см. Под погадками лежали растительные остатки от старого гнезда скворца *Sturnus vulgaris*. Примерно столько же погадок было и в другом скворечнике, расположенном в сосняке, но последние были перемешаны с погадками птенцов сизоворонки *Coracias garrulus*, сохранившимися с прошлого года. Для анализа были взяты погадки из первого гнезда.

Список видов мелких млекопитающих и птиц, определённых по костям, содержащимся в погадках мохноногого сыча, представлен в таблице. Материал определён И.М.Громовым и А.В.Таттар, за что автор выражает им искреннюю признательность.

Виды мелких млекопитающих и птиц, определённые по костям из погадок мохноногого сыча *Aegolius funereus*

Виды и группы видов	Число	
	костей	особей
Лесная соня <i>Dryomys nitedula</i>	1	1
Землеройка <i>Sorex araneus</i>	4	2
Серая полёвка <i>Microtus arvalis</i>	1	1
Рыжая полёвка <i>Clethrionomys glareolus</i>	9	4
Полёвки, ближе не определённые	14	6
Желтогорлая мышь <i>Apodemus flavicollis</i>	191	23
Полевая мышь <i>Apodemus agrarius</i>	22	14
Мыши, ближе не определённые	93	14
Птицы (воробьиные, ближе не определённые)	6	2
Всего	341	67

Как видно из таблицы, корм птенцов мохноногого сыча состоял преимущественно из мелких мышевидных грызунов. Были принесены также две землеройки *Sorex araneus* и две птицы, относящиеся к отряду воробьиных. Сычи охотились главным образом в том же насаждении, где и гнездились, — в старой дубраве, вследствие чего основную массу съеденных ими грызунов составляли желтогорлые мыши *Apodemus flavicollis*, наиболее там многочисленные.

Большой интерес представляет находка в погадке челюстной косточки лесной сони *Dryomys nitedula*. Этот грызун в пределах Савальского лесничества до сих пор никем из зоологов обнаружен не был, хотя сборы грызунов производились здесь неоднократно. Надо полагать, что лесная соня была поймана сычом на участке старой заросшей вырубки, примыкающей к дубраве, где имеются вполне подходящие для этого зверька биотопы и где он может обитать. Однако зверёк настолько

редок, что за 10 лет наших наблюдений в Савальском лесничестве, это был первый и единственный случай его находки.

Серая полёвка *Microtus arvalis* обитает в Савальском лесничестве преимущественно на открытых местах: на больших лесных полянах и опушках, а также на пахотных угодьях, где сычи не охотились. Поэтому в погядках обнаружен всего 1 экз. этого зверька.

Полевая мышь *Apodemus agrarius*, так же как и рыжая полёвка *Clethrionomys glareolus*, в старой дубраве и в окружающих её насаждениях встречается довольно часто, поэтому не редка она и в добыче мохноногого сыча.

Некоторое недоумение вызывает отсутствие в числе добытых сычами грызунов лесной мыши *Apodemus uralensis*, так как она является здесь самым обычным обитателем дубрав и вовсе не малочисленна. Весьма возможно, что в числе неопределённых мышей, представленных 14 особями (см. таблицу), есть также и лесные мыши. Следует подчеркнуть трудность определения костей, принадлежащих желтогорлой и лесной мышам, особенно костей от молодых особей.

Таким образом, если предположить, что в рацион сычей входили также и лесные мыши, то можно считать, что им доступны все виды мышевидных грызунов, обитающие в пределах лесных биотопов Савальского лесничества. Из 67 особей позвоночных, принесённых сычами своим птенцам, 63 падает на долю вредных видов. Поэтому деятельность мохноногого сыча в условиях искусственного лесоразведения, по крайней мере в гнездовой период, должна рассматриваться как исключительно полезная.

Привлечение на гнездование этого вида в искусственные насаждения путём развешивания искусственных гнездовий с увеличенными летками (до 7.5-8 см в диаметре), весьма желательно. Мохноногий сыч, как показали наши находки его гнёзд в Савальском лесничестве, гнездится как в лиственных, так и в хвойных насаждениях, что расширяет возможности его привлечения, а следовательно, и хозяйственного использования в борьбе с лесными мышевидными грызунами.

Литература

- Кадочников Н.П. 2008. К биологии размножения сплюшки *Otus scops* в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* 17 (419): 768-775.
- Knobloch H. 1958. Der Rauhfußkauz im Zittauer Gebirge // *Falke* 5, 3.
- Witherby H., Jourdain F.C.R., Ticehurst N.E., Tucker B.W., 1938. *The Handbook of British Birds*. London.

К гнездованию нитехвостой ласточки *Hirundo smithii* в долине Кушки (юго-восточная Туркмения)

А.Н.Сухинин

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Нитехвостая, или острохвостая ласточка *Hirundo smithii* населяет Южную и Тропическую Африку, Бирму, Индию, юг Пакистана и восточную часть Афганистана. В пределах СССР встречается в южном Узбекистане и юго-западном Таджикистане (Иванов 1940; Портенко 1954; Спангенберг 1954). Единственное место в Туркмении, где обнаружена нитехвостая ласточка – предгорья Кугитанга у Карлюка (Дементьев 1953; Спангенберг 1954). Насколько нам известно, западнее Амударьи до последнего времени никто этой ласточки не находил.

12 июня 1957 в долине реки Кушка, приблизительно в 3 км севернее посёлка Моргуновский, нами найдено гнездо нитехвостой ласточки, у которого добыта самка, поступившая в коллекцию Бадхызского государственного заповедника. Вторая птица, державшаяся у гнезда (по всей вероятности, самец), также была убита. Она упала в заросли тамарикса и найти её, к сожалению, не удалось.

Вес самки 17.6 г; размеры, мм: длина крыла 123, длина хвоста 65, длина тела 150, размах крыльев 300. Желудок наполнен остатками каких-то некрупных жуков. Размеры двух наиболее крупных фолликул – 7×7 и 4×4 мм.

12 июня гнездо было пустым. Судя по состоянию половых желёз самки, откладка яиц должна была начаться в ближайшие дни. По словам И.Т.Бондаренко, 8 июня 1957 ласточки ещё занимались строительством гнезда.

Гнездо помещалось под небольшим железнодорожным каменным мостом через арык, в котором весной и летом постоянно имеется вода. Оно было прикреплено к стенке моста в 3 см от его свода, на высоте 130 см от поверхности воды. Гнездо слеплено из глины с примесью небольшого количества сухих стеблей травы. Сухой травой выстлан и лоток гнезда.

Ни 12 июня, ни в последующие два дня других нитехвостых ласточек в этом районе мы не видели. Однако 4 июля 1957 под тем же мостом обнаружено второе гнездо, у которого держалась одна взрослая

* Сухинин А.Н. 1960. К гнездованию острохвостой ласточки (*Hirundo smithii* Leach.) в долине Кушки (юго-восточная Туркмения) // *Иzv. АН Туркм.ССР. Сер. биол. наук* 2: 65-66.

нитехвостая ласточка, а 4 молодые птицы сидели на проводах примерно в 20 м от моста. Минут через 10 после нашего прихода молодые нитехвостые ласточки улетели и ни в этот день, ни в последующие (до 3 августа) они у гнезда не появлялись.

Второе гнездо находилось от свода и уровня воды на таком же расстоянии, как и первое. Лоток его был выстлан сухой травой и небольшим количеством перьев. Надо сказать, что 12 июня на месте расположения второго гнезда имелось с десятков комочков глины, прикреплённых к стенке моста. Утром 4 июля в гнезде было одно, а 5 июля – два яйца. Третье яйцо отложено 6 июля. К насиживанию ласточка приступила после окончания кладки. Последний раз гнездо осматривалось 3 августа 1957. В этот день в нём были яйца и ласточка продолжала их насиживать. Одно яйцо мы разбили, оно оказалось неоплодотворённым. По-видимому, болтунами были и остальные яйца. Это тем более вероятно, что при многократных посещениях мы всегда видели у гнезда только самку. Очевидно, самец погиб по какой-либо причине ещё до того, как самка приступила к откладке яиц. Не исключено также, что при самце, убитом 12 июня, держались две самки.

Размеры двух гнёзд, мм: ширина 78 и 80; длина 138 и 130 мм; высота 75 и 64. Размеры яиц, мм: 19.1×13.2; 18.6×12.8; 19.3×12.9. Вес яиц, г: 1.55; 1.45 и 1.40.

Добавим, что в 1954-1956 годах в том месте, где были обнаружены в 1957 году описанные гнёзда, ласточки не гнездились. В Бадхызе нитехвостая ласточка является, несомненно, редкой птицей, встречающейся спорадически и возможно не ежегодно. Достаточно сказать, что в период 1949-1956 годов эту касатку мы видели только однажды: 27 апреля 1952 у Мургуновского перед самым заходом солнца парочка птиц низко летела над водным зеркалом реки Кушка. Во второй половине июня 1957 года на участке долины Кушки от города Кушка до центральной усадьбы совхоза «Победа», мы совместно с Н.А.Лымарь и А.П.Гармановым осмотрели все мосты, выходы камней, поблизости от которых имелась вода, и другие возможные места гнездования нитехвостой ласточки, но других гнёзд не нашли. Поэтому с большой долей вероятности можно считать, что на протяжении 40 км долины реки Кушки в 1957 году держалось не более 2-3 пар *H. smithii*.

В мае 1958 года гнёзд нитехвостых ласточек там, где они были в 1957, не оказалось. Однако 9 мая 1958 парочку нитехвостых ласточек мы видели в городе Кушка.

По-видимому, нитехвостая ласточка изредка попадает в подходящих местах, по крайней мере на кормовых вылетах, на всём пространстве между реками Кушка и Амударья. Это подтверждается такими фактами: 21 апреля 1958 в долине Мургаба мы видели двух нитехвостых ласточек. 7 апреля 1958, перед заходом солнца, над озером

Двадцатка (Келифские озера), находящемся в 50 км от Амударьи, лети тысячи ласточек: деревенских *Hirundo rustica*, городских *Delichon urbica* и береговых *Riparia riparia*. Среди них держались около трёх десятков нитехвостых ласточек и единичные особи рыжепоясничных ласточек *Hirundo daurica*.

Л и т е р а т у р а

Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-548.

Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.

Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).

Спангенберг Е.П. 1954. Семейство ласточковые Hirundinidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 685-752.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 889: 1595-1597

Использование рябинниками *Turdus pilaris* воздушных кормовых манёвров

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, Институт естественных наук, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия. E-mail:RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 13 июня 2013

Вечером 14 мая 2013 в парковой зоне музея-заповедника Коломенское (Москва) на лужайке среди вековых лип и клёнов кормился одиночный рябинник *Turdus pilaris*. Находясь в 1 м от комля клёна, дрозд неожиданно подлетел к дереву, «завис» в трепещущем полёте у ствола на высоте 0.5 м, склюнул с поверхности коры гусеницу и слетел вниз.

В течение многих лет, наблюдая за наземной кормёжкой рябинников в московских парках, такого кормового метода мне отмечать ещё не приходилось. При наземном поиске и сборе корма рябинники обычно использовали следующую стереотипную последовательность кормовых локомоций и моторных актов: поисковые прыжки (иногда мелкие шажки), паузы (высматривание в позе «столбиком»), сближение с пищевым объектом и клевок (поверхностный или зондирующий). Кормясь на «захлампленной» поверхности субстрата, птицы отбрасывали клювом листья, веточки и другие предметы с целью экспонирования скрытой добычи. В случае обнаружения активной добычи, находящейся на расстоянии от нескольких десятков сантиметров до нескольких

метров от птицы-фуражира, сближение с ней осуществлялось в форме атаки – стремительные прыжки, переходящие в семенящие пробежки.

Использование рябинниками в кормовом поведении воздушных манёвров известно. Такие кормовые манёвры осуществляются либо в форме «схватывающих полётов» с присады (Larkin 1950; Simms 1978, from Cramp 1988), либо, как исключение, в варианте воздушной охоты (Резанов 1999). Подлёт к дереву и взятие корма со ствола во время «зависания», как кормовой метод рябинника, в просмотренных мной фаунистических сводках (Зарудный 1888; Холодковский, Силантьев 1901; Брем 1911; Птушенко, Иноземцев 1968; Захидов, Мекленбурцев 1969; Гаврилов 1970; Андреев 1974; Мальчевский, Пукинский 1983; Левин, Губин 1985; Cramp 1988 и др.)* и специальных публикациях (Carlson, Moreno 1986; Барановский и др. 2007) не упоминается. Очевидно, что для выполнения подлёта к стволу дерева и «зависания» с последующим склёвыванием добычи каких-либо дополнительных морфологических приспособлений рябиннику не требуется. Отсутствие рассматриваемого кормового метода в традиционном репертуаре рябинника, по видимому, можно объяснить тем, что во время наземного сбора корма дрозды ориентированы прежде всего на наземный субстрат.

Л и т е р а т у р а

- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-312.
- Барановский А.В., Хлебосолов Е.И., Марочкина Е.А., Ананьева С.И., Чельцов Н.В., Лобов И.В., Хлебосолова О.А., Бабкина Н.Г. 2007. Механизмы экологической сегрегации четырёх совместно обитающих видов дроздов – рябинника *Turdus pilaris*, белобровика *T. iliacus*, певчего *T. philomelos* и чёрного *T. merula* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (377): 1219-1230.
- Брем А.Э. 1911. *Жизнь животных. Птицы. Воробьинообразные*. Петроград, **4**: 1-716.
- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Дроздовые – Turdidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 453-637.
- Зарудный Н.А. 1888. *Орнитологическая фауна Оренбургского края*. СПб: 1-338.
- Захидов Т.З., Мекленбурцев Р.Н. 1969. *Природа и животный мир Средней Азии. По-звоночные животные*. Ташкент, **1**: 1-428.
- Левин А.С., Губин Б.М. 1985. *Биология птиц интразонального леса*. Алма-Ата: 1-248.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1- 461.
- Резанов А.Г. 2001. Случаи воздушной охоты рябинника *Turdus pilaris* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (132): 116-117
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы: Практическая орнитология с атласом европейских птиц*. СПб.: I-CLVII, 1-636.
- Carlson A., Moreno J. 1986. Foraging behaviour and parental care in the Fieldfare // *Ardea* **74**, 1: 79-90.

* Прочитаны сводки, в которых в той или иной степени рассмотрено кормовое поведение рябинника или приводятся косвенные данные для его реконструкции.

Cramp S. 1988. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol.V. Tyrant Flycatchers to Thrushes.* Oxford Univ. Press.: 1-1063.

Larkin M. 1950. Flycatching of Fieldfare // *Brit. Birds* 43, 1: 18

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 889: 1597-1615

Современное состояние популяций особо охраняемых степных птиц в долине озера Маныч-Гудило

В.П.Белик

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

В 2001 году, благодаря поддержке руководства государственного природного заповедника «Ростовский», нам удалось провести полевые исследования на его территории и в охранной зоне в долине озера Маныч-Гудило, занимаясь прежде всего изучением особо охраняемых видов степных птиц, включённых в Красную книгу России (2001) и Ростовской области (Белик 1996). Известно, что на Маныче орнитологи всегда уделяли основное внимание колониальным околоводным и водоплавающим птицам, для которых этот водоём, включённый в число Международных Рамсарских угодий, играет ключевую роль как в период гнездования, так и во время миграций (Кривенко и др. 1998). Но не менее важное значение долина Маныча имеет и для ряда степных видов птиц, в том числе для особо охраняемых – как в России, так и на международном уровне.

Однако специальных исследований по этим видам здесь до сих пор фактически не проводилось. Хотя все современные сукцессионные изменения в их популяциях, связанные как с антропогенным влиянием, так и с интенсивными климатическими трансформациями, проявляются на Маныче весьма резко. В связи с этим мы поставили задачу выявить современное состояние популяций редких степных птиц и по возможности проследить нынешние тенденции в их распространении и численности в условиях засушливых долинных степей Маныча.

Для сравнения нами были использованы подробные авифаунистические сведения, собранные в 1959-1960 годах в этом же районе (Ми-

* Белик В.П. 2002. Современное состояние популяций особо охраняемых степных птиц в долине оз. Маныч-Гудило (Ростовская область) // *Тр. заповедника «Ростовский»* 2: 103-130.

норанский 1961, 1963; Петров, Миноранский, 1962; и др.), а также собственные материалы, полученные во время нескольких продолжительных экскурсий в районе посёлков Волочаевский – Сан-Маньч в 1986-1987 годах (809 июня 1986, 28 июня – 1 июля 1986, 28-29 июля 1986, 27-28 августа 1986, 10-11 апреля 1987). Кроме того, небольшие материалы были собраны нами во время экспедиционной поездки при проведении инвентаризации ключевых орнитологических территорий под эгидой Союза охраны птиц России 10-11 июля 1999.

Пользуясь случаем, хочу ещё раз поблагодарить за предоставленную возможность и оказанное содействие в проведении полевых исследований руководство заповедника «Ростовский» и Союза охраны птиц России. Искренне признателен я за помощь в проведении работ также сотрудникам кафедры ботаники и зоологии Ростовского педагогического университета Н.В.Шварцевой и М.В.Бабич.

Материал и методика

Работы на Маньче в 2001 году велись весной (30 апреля – 8 мая), летом (8-21 июля) и осенью (10-17 октября). Всего здесь было проведено 28 пешеходных маршрутных учётов общей протяжённостью около 535 км. Территория, охваченная исследованиями, простиралась от устья балки Тройной на западе до села Подгорное Ремонтненского района на востоке и от посёлка Волочаевского и хутора Курганного на севере до хуторов Правобережного – Рунного – Заповедного на юге, составив в целом более 350 км². В работе использовались стандартные методы авифаунистических исследований.

Всего с 1986 по 2001 год на территории заповедника «Ростовский» и в его охранной зоне нами было отмечено 208 видов птиц, а с учётом литературных данных (Миноранский 1961, 1997; Петров, Миноранский 1962; Миноранский, Подгорная 1998; Гизатулин 2000) – 213-221 вид. Основное внимание уделялось сбору материалов по распространению, численности и экологии редких, особо охраняемых видов степных птиц, включённых в Красную книгу Российской Федерации (2000) и Ростовской области (Белик 1996): степного луны *Circus macrourus*, курганника *Buteo rufinus*, степного орла *Aquila rapax*, могильника *A. heliaca*, степной пустельги *Falco naumanni*, красавки *Anthropoides virgo*, серого журавля *Grus grus*, дрофы *Otis tarda*, стрепета *Tetrax tetrax*, степной тиркушки *Glareola nordmanni*, филина *Bubo bubo*. В группу редких степных птиц были включены, кроме того, огарь *Tadorna ferruginea* и пеганка *Tadorna tadorna*, гнездящиеся в степных биотопах, а также большой кроншнеп *Numenius arquata*, гнездившийся в степях Заманычья в прошлом.

Общие природные условия 2001 года

2001 год в синоптическом отношении характеризовался прохладной и влажной весной, обусловившей большой запас влаги в почве и длительную вегетацию степной растительности, а также жарким сухим летом, благоприятным для размножения большинства птиц. В предшествующий год на юго-востоке Ростовской области, включая Орловский и Ремонтненский районы, наблюдалась вспышка численности мышевидных грызунов (обыкновенной *Microtus arvalis* и общественной *M. socialis* полёвок), которые были многочисленны в степях вплоть до весны 2001 года. Но летом в результате какой-то эпизоотии грызуны почти полностью вымерли и осенью в природе практически отсутствовали, резко сократив кормовую базу для миофагов. Вспышка численности грызунов сопровождалась ростом популяций хищников (лис,

ласок и др.), интенсивно размножавшихся весной 2001 года, а летом оставшихся без основного корма и, вероятно, поэтому вынужденных переключаться на добычу птиц.

В течение 15 лет, минувших с 1986 года, существенные изменения претерпела растительность степей. Резко увеличилась площадь залежей, особенно на низкопродуктивных солонцовых почвах в долине Маныча. В результате значительного сокращения поголовья скота сильно снизилась пастбищная нагрузка, и целинные степи стали зарастать ковылями, а в низинах на месте солеросовых солончаков разрослись полынные и бескильницевые луга с густым и высоким травостоем, благоприятным для обитания одних видов и заметно ухудшившим гнездовые и кормовые условия для ряда редких видов птиц.

В степях по Манычу к настоящему времени практически полностью исчез малый суслик *Spermophilus pygmaeus*. Редок стал здесь также большой тушканчик *Alactaga major*, не выносящий высокотравья. Это тоже сильно ухудшило кормовые и гнездовые условия для некоторых редких видов животных.

Повидовой обзор редких степных птиц

Пеганка *Tadorna tadorna*

В 1959-1960 годах пеганка на Маныче была сравнительно немногочисленна, так что встречи с парами и одиночными птицами регистрировались здесь нерегулярно, не ежедневно, и лишь однажды, 9 июля 1959 была отмечена стайка из 6 птиц (Петров, Миноранский 1962). Однако в 1996-1997 годах, по данным В.А.Миноранского и Я.Ю. Подгорной (1998), пеганка стала здесь одним из самых массовых видов гусеобразных, численность которого в районе балки Хоревой – хутора Правобережного за 35 лет выросла с 15-20 до 30-50 гнездящихся пар, или с 300-500 до 1000-1200 особей. Но цифры эти, на наш взгляд, весьма условны и не могут характеризовать реальную динамику численности пеганки в Заманычье.

По собранным нами сведениям, пеганка держится в основном лишь у солоноватых прудов и озёр в долине Маныча, почти не выходя на водоразделы Сало-Манычской гряды. В начале июня 1986 года 3-4 пары отмечены на озере-соре Грузском, 6-7 пар – на озере Круглом, 4 пары и стайка из 7 птиц учтены на 5 км обрывистого берега Маныча, а в конце июня обилие пеганок доходило здесь до 4 выводков на 2 км побережья Маныча (29 июня 1986, берег на границе с Калмыкией). В середине апреля 1987 года за 2 дня на 35 км маршрутов была учтена 51 птица, в основном – пары. В июле 1999 по заливам на 5 км берега учитывалось до 10 птиц, которые держались парами, без выводков. На озере Круглом встречена также стая из 40 птиц. Отсутствие выводков в 1999 году было связано, вероятно, с очень засушливым летом.

Всего в долине Маныча в начале мая 2001 учтено 104 пеганки на 65 км маршрутов, причём более половины из них (56 птиц) на острове Водном. При этом в степях в районе Стариковского участка заповедника, судя по картированию встреч, а также по данным инспектора А.Сушкова, обилие пеганок составляло 10-20 пар на 50 км². Но вывод-

ков у пеганок в 2001 году было очень мало, что объяснялось, возможно, хищничеством многочисленных лисиц *Vulpes vulpes* и др. Всего в июле 2001 за 4 экскурсионных дня на побережье Маныча отмечены лишь 3-4 выводка, а на Стариковском участке пеганок уже не было вовсе.

Период размножения пеганок очень растянут. Первые ($n = 4$) выводки 5-10-дневных пуховичков отмечены на Маныче 9 июня 1986, но 29 июня 1986 встречены ещё 4 выводка из 2-8-дневных птенцов, а 25-29 июля 1986 наблюдались 4 выводка 7-15-дневных пуховиков и 1 выводок уже хорошо летавших молодых (29 июля 1986). В 2001 году выводок 5-7-дневных птенцов встречен 9 июля, 10-15-дневные птенцы – 10 июля, а 25-дневные – 12 июля. А в 1998 году под полом заброшенного дома на острове Водном в третьей декаде июня была найдена кладка из 9 яиц (П.И.Коренев, устн. сообщ.). В конце августа 1986 пеганок на Маныче уже совершенно не было видно, но 10 октября 2001 на побережье ещё отмечены 4 пролетевшие птицы.

В выводках пуховичков до недельного возраста нами учитывалось по 6-13 птенцов, в среднем 10.5 ($n = 6$), а в выводках 7-15 дней – 4-10, в среднем 7.5 птенца ($n = 6$). Некоторые пары ($n = 2$) водят большие объединённые, порой разновозрастные выводки, состоящие из 20-21 птенца, которых они отбивают в жестоких драках у других родителей.

Для увеличения численности пеганки на Маныче и повышения успешности её гнездования необходимо значительно увеличить гнездовую ёмкость угодий, обеспечив всех половозрелых птиц норами. Для этого силами собственного штата инспекторов или путём привлечения волонтеров из числа студентов ростовских вузов целесообразно организовать устройство «многоквартирных» нор для пеганок на бровках береговых обрывов Маныча, особенно на больших островах – Водном, Северном и др., как это практиковалось на Сиваше (Киселёв 1941). Здесь гнёзда пеганок будут лучше защищены от наземных хищников, а птенцы смогут выходить из нор сразу же на воду.

Огарь *Tadorna ferruginea*

Основные сведения о распространении, численности и характере пребывания огаря на Маныче, приводимые в работах В.А.Миноранского (Петров, Миноранский 1962; Миноранский 1997; Миноранский, Подгорная 1998), нашими данными не подтверждаются. Огарь в долине Маныча сейчас практически не гнездится, о чём свидетельствуют и опросы местного населения. Гнездовья этих птиц приурочены почти исключительно к глубоким балкам с пресными прудами среди степей на водоразделе Сало-Манычской гряды. А в долине Маныча огарь появляется только на пролёте и послегнездовых кочёвках, а также собирается сюда летом на линьку. В середине апреля 1987 года в долине Маныча лишь однажды встречены одиночный огарь и пара возможно

ещё пролётных птиц, державшихся в устье балки Кужной. Тогда как на пруду Лысянском и у пресного озера на горе Лысой в начале мая 2001 года были отмечены 2 одиночки и 4 пары. Выводок из 4 хорошо летавших молодых с 2 активно тревожившимися взрослыми наблюдался 11 июля 1999 также в балке Солонке близ хутора Пролетарского.

Стайки, появляющиеся в июле на Маныче, на озёрах в его долине и на убранных полях поблизости, представляют собой, по всей вероятности, взматеревшие выводки, спускающиеся сюда с Сало-Манычской гряды. Мы отмечали их на Маныче 29 июля 1986 (12 и 5 птиц), 27-28 августа 1986 (9 и 4 птицы), 10 июля 1999 (6 птиц). В 2001 году они появились здесь с 11 июля (4, 8, 10 птиц), затем 12 июля (около 10 птиц). Довольно обычны лётные выводки огаря в это время также на водоразделе (13 июля 2001 – 10 птиц, стайка до 10 особей; 18 июля – 7 птиц; 19 июля – стая около 30 птиц).

Пока мы не можем судить о динамике численности огаря в Зама-нычье в последние десятилетия, не располагая собственными материалами о его распространении здесь в прошлом. Можно лишь предполагать, что в связи с общим ростом его популяций на юге России (Белик 1984, 1996; Комаров 1989; Хохлов 1989; и др.) численность огаря увеличивается и на Маныче.

Для Маныч-Гудила характерны большие скопления огарей, собирающихся сюда на линьку (Кривенко и др. 1977; Казаков 1982; Белик, Казаков 1988). Их массовые миграции, направленные на восток, наблюдались нами в районе хутора Правобережного уже 8 июня 1986, когда за полдня пролетело 6 стай общей численностью 65 птиц. Однако 9 июня мигрирующих огарей здесь уже не было видно. Затем массовый пролёт прослежен здесь же 28 июня 1986, когда 2 стаи из 49 и 16 огарей пролетели над степью на юг и 1 стая из 51 птицы – на север. А на следующий день, 29 июня, за 1 ч 15 мин (с 11 ч 00 мин до 12 ч 15 мин) на восток вдоль берега озера Маныч-Гудило стаями по 10-15-25 особей пролетело 286 птиц, после чего миграция прекратилась. В это время очень много огарей держалось по всей акватории Маныч-Гудила, но 30 июня 1986 почти все они здесь исчезли.

Лушь степной *Circus macrourus*

В степях Южной России этот лушь был обычен вплоть до 1960-х годов, после чего здесь практически полностью исчез (Белик и др. 1993; Белик 1996, 2000; Давыгора, Белик 1990; Davigora, Belik 1994). В 1959-1960 годах одиночные пары, возможно, ещё гнездились по балке Кужной (Петров, Миноранский 1962; Миноранский, Подгорная 1998). Сведения же о встречах степных лушей здесь летом 1996 года (Миноранский 1997) связаны, вероятно, с ошибками в определении этих птиц, весьма сложных для полевой идентификации.

Нами степной лушь наблюдался в заповеднике «Ростовский» и в его охранной зоне только на кочёвках и миграциях. Его выраженный весенний пролёт на север отмечен 11 апреля 1987, когда за полдня было учтено 5 самцов. Интенсивный пролёт светлых луней на юг – юго-восток прослежен 27-28 августа 1986. Среди этих птиц был определён 1 самец степного луся (27 августа) и 1 самец лугового луся *Circus pygargus* (28 августа). Кроме того, за это время было учтено 15 неопределённых птиц в самочьем наряде. Основной поток мигрантов шёл в утренние часы и перед заходом солнца. В 2001 году пролетевший на юг полувзрослый самец степного луся отмечен утром 12 июля в низовьях балки Кужной близ хутора Правобережного.

Номадный образ жизни степного луся позволяет предполагать, что при сохранении в Заманычье нынешних природных условий уцелевшие до настоящего времени приуральские популяции этого вида со временем – в годы вспышек численности мышевидных грызунов – вновь проникнут на запад, в Предкавказье. И тогда здесь опять сможет восстановиться участок гнездования степного луся.

Канюк-курганник *Buteo rufinus*

Трофически тесно связанный с малым сусликом, а гнездованием – с древесной растительностью, курганник, вероятно, никогда не гнезвился в степной долине Маныча, лишённой деревьев (Петров, Миноранский 1962). Однако по балкам на склонах Сало-Манычской гряды условия для него в прошлом были вполне подходящие. Сейчас же, в связи с практически полным исчезновением сусликов, в Заманычье курганник не гнездится уже нигде, появляясь лишь местами на Ергенях, у границ с Калмыкией (Белик 1996). Единичные встречи курганников летом на юго-востоке Орловского района (Миноранский 1997; Миноранский, Подгорная, 1998; наши данные) связаны с появлением здесь холостых кочующих особей. Мы отмечали этих птиц 8 июня 1986 у озера Грузского, 10 июля 1999 близ посёлка Сан-Маныч и 13 июля 2001 у хутора Курганного. Где курганник был встречен 27 июня 1996 – у фермы № 1 ГПЗ или в б. Тройной (Миноранский 1997; Миноранский, Подгорная 1998) – неясно, поскольку эти точки расположены в 20-25 км друг от друга.

Осенью 2001 года в Заманычье наблюдалось довольно много кочующих курганников, долго державшихся здесь после окончания пролёта обыкновенного канюка *Buteo buteo*, охотясь на мышевидных грызунов. За 10-17 октября нами были учтены 22 птицы. Их обилие в степях составляло в среднем 15 особей на 100 км². Курганники были широко распространены только на юго-востоке Орловского района, а по направлению к северо-западу, ближе к Ростову, судя по наблюдениям 17 октября с автомашины, они отсутствовали.

Для охраны курганника и других хищных птиц в заповеднике и его охранной зоне очень важной задачей представляется установка защитных приспособлений на высоковольтных ЛЭП-10 кВт, на которых наблюдается значительная гибель хищников, в том числе канюков от электротока (Белик и др. 2002).

Степной орёл *Aquila gaura*

Степной орёл гнезился в районе заповедника «Ростовский» вплоть до начала 1960-х годов (Миноранский 1962; Петров, Миноранский 1962; Харченко, Миноранский 1967). Однако после уничтожения сусликов, лишившись кормовой базы, он здесь исчез, отступив на Ергени, к границам Калмыкии, где ещё сохранились значительные поселения малого суслика (Белик 1996). Нынешние природные условия, складывающиеся в заповеднике «Ростовский» и в его охранной зоне, не позволяют рассчитывать на гнездование здесь степного орла. Но на миграциях и кочёвках в долине Маныча он, очевидно, ещё нередок. В период с 10 по 17 октября 2001 в окрестностях посёлка Волочаевского нами отмечены 2 птицы (10 и 11 октября), парившие над степью.

Орёл-могильник *Aquila heliaca*

В 1950-1960-е годы могильник изредка отмечался на территории охранной зоны заповедника «Ростовский» (Миноранский 1997; Миноранский, Подгорная 1998), где даже предполагалось его гнездование (Миноранский 1961). Сейчас здесь регистрируются редкие кочующие особи, но местами не исключено и их гнездование. Так, молодой могильник охотился у Лысой горы, а затем улетел далеко на юг. Кроме того, 2 мая 2001 похожая птица наблюдалась издали в районе озера Лебяжье. Не исключено, что орлы, отмеченные летом 1996 года близ озера Лебяжье (Миноранский 1997) тоже относились к могильникам.

Какой-то крупный орёл 17 июля 2001 наблюдался издали у хутора Курганного, а 21 июля 2001 похожая птица парила западнее посёлка Волочаевского. Такие же птицы были дважды отмечены к северу от Волочаевского и у хутора Курганного, а 15 октября 2001 – в районе хутора Цветного Ремонтненского района.

Все эти встречи свидетельствуют о возможности гнездования могильника в данном районе. Наиболее оптимальными выглядят для него старые высоковольтные насаждения тополей на горе Лысой. Однако закреплению здесь орлов препятствует высокий фактор беспокойства (расположенная рядом кошара и постоянный водозабор на артезианском источнике). Подходящие для гнездования могильника деревья имеются местами также по балкам на Сало-Манычской гряде (балка Рассыпная и др.). Для охраны и привлечения могильника в заповедник необходимо прежде всего устройство защитных приспособлений на

всех высоковольтных ЛЭП-10 кВт, на которых наблюдается очень высокая смертность молодых могильников и других орлов (Шевченко 1976; Звонов, Кривонос 1981; Белик 1999; и др.), а также модернизация инфраструктуры заповедника, в частности – приобретение кошары, расположенной у горы Лысой для организации кордона на Краснопартизанском участке заповедника. Это позволило бы снизить фактор беспокойства в этом урочище и взять под более действенную охрану уникальный останцовый ландшафт на горе Лысой.

Степная пустельга *Falco naumanni*

Сведения о гнездовании степной пустельги в заповеднике «Ростовский» на береговых обрывах Маныча (Миноранский 1997; Миноранский, Подгорная 1998), к сожалению, не подтвердились. Изучение имеющихся фотоснимков и непосредственные наблюдения в природе однозначно свидетельствуют, что сейчас на обрывах держится лишь обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Единственная встреча степной пустельги имела место 25 июля 1986 у кошары на степной террасе Маныча в Пролетарском районе (10 км к юго-востоку от хутора Николаевский 2-й) – в условиях, аналогичных тем, что наблюдаются в долине Восточного Маныча на границе Калмыкии и Ставропольского края, где ещё сохранились изолированные колонии степной пустельги (Ильях 1997, 1998).

Не исключено гнездование степной пустельги на кошарах также и в Ремонтненском и Орловском районах – в охранной зоне заповедника «Ростовский». Поэтому для выявления и охраны сохранившихся поселений этого глобально угрожаемого вида желательно проведение анкетирования местного населения и более широкие полевые исследования с применением автотранспорта.

Журавль-красавка *Anthropoides virgo*

В 1959-1960 годах в Заманычье был редок, и за 2 полевых сезона здесь встречены лишь 2 пролетевшие пары и стайка из 6 птиц (Петров, Миноранский 1962). В 1996 году обилие птиц на Стариковском участке заповедника «Ростовский» оценивалось в 4-6 птиц на 10 км², а в 1997 году на автомаршруте от хутора Правобережного до озера Цаган-Хак на 35 км² было учтено 20 птиц, державшихся парами и группами по 4-6 особей (Миноранский 1997; Миноранский, Подгорная 1998). По нашим наблюдениям в 1986 году, в районе хутора Правобережного – посёлка Сан-Маныч – хутора Рунного гнездились 2 пары на 200 км². К западу красавки проникали до хутора Пролетарского, где летом 1986 года в балке Солонке, по опросным данным, был найден выводок. В мае 2001 года в районе Стариковского и Краснопартизанского участков держалось 4-6 пар на 100 км², одна из которых, судя по

опросным сведениям, впервые поселилась здесь в балке Лисьей, причём в совершенно необычных условиях. У двух из местных пар гнездование в 2001 году было, по-видимому, неудачным, а у одной пары близ пруда Лысянского в июле отмечен выводок.

Красавки в Заманычье заселяют в основном целинные пастбища среди долинных степей, но отдельные пары, по всей видимости, начали адаптироваться и к гнездованию на полях, как это наблюдается в других районах Ростовской области (Белик 1988, 1999). Пара же, загнездившаяся на Стариковском участке, выбрала себе для гнезда небольшую площадку солонцов, расположенную в нижней, выположенной части склона в обширной глубокой балке Лисьей, прорезающей водораздел Сало-Манычской гряды. Камфоросомовая группировка, характерная для корковых солонцов, имела здесь очень редкий и низкий травостой с проективным покрытием менее 30-40% при высоте 3-5 см. Такие оголённые участки земли на солонцах и солончаках красавки выбирают для гнёзд и во всех остальных районах своего ареала. Но обычно журавли селятся на плоских, открытых равнинах с широким обзором. Переход же птиц в глубокую балку был связан, возможно, с зарастанием солонцов и солончаков в долине Маныча густой, высокой растительностью вследствие заповедания степи и резкого сокращения интенсивности выпаса скота на окрестных пастбищах.

Весной первые красавки отмечены нами в Заманычье 10 апреля 1987. В начале мая у них появляются кладки (4 мая 2001 – Краснопартизанский участок; 7 мая 2001 – Стариковский участок). Близ озера Лопуховатое 28 июня 1986 встречен выводок из 2 птенцов уже примерно месячного возраста. У пруда Лысянского 15 июля 2001 наблюдался 1 молодой хорошо летавший журавль, державшийся с 2 взрослыми птицами, а к 18 июля они отсюда исчезли. В 20-х числах июля красавки уже сбиваются в крупные скопления, а в начале сентября обычно улетают на зимовку (Хохлов 1991; наши данные).

Кроме территориальных пар, летом в долине Маныча постоянно держатся стаи интенсивно линяющих неполовозрелых красавок численностью до 20-60 особей, обычно разбившихся на пары и нередко токующих. Эти скопления из года в год обычно придерживаются постоянных участков, приуроченных к пресным, служащим водопоями ручьям и прудам, а также к полям, на которых птицы кормятся. Лишь при высыхании водоёмов или запашке жнивья журавли переселяются в другие районы, к соседним стаям. В середине июля, после подъёма молодняка на крыло, в эти скопления слетаются также все окрестные выводки, и к концу лета стаи красавок увеличиваются до 200-600 особей. В одной из таких стай близ посёлка Волочаевского 29 июля 1986 было учтено около 50 пар без выводков, примерно 50 пар с выводками по 1 птенцу и 50 пар с 2 птенцами.

В Орловском районе сейчас известно 4 скопления, расположенные примерно в 15 км друг от друга: в балках Хоревой и Солонке у хутора Пролетарского, в балке Водяной ниже посёлка Волочаевского, в районе прудов Ильинского и Колесникова в верховьях балок Кужной и Крутик, а также где-то в районе озера Лебяжьего по балкам Стариковой или Волочайке. Еще одно скопление, судя по опросным данным, собирается в конце лета в Пролетарском районе близ хутора Николаевский-2-й. Формирование здесь всех этих скоплений обусловлено выходами пресных родников из третичных песчаных свит, слагающих водоразделы Сало-Манычской гряды, а также наличием кормовых полей среди целинных пастбищ и равнинным характером окружающей местности, обеспечивающим журавлям хороший обзор.

Охрана птиц в этих скоплениях является основным условием стратегии сохранения красавок в Заманычье. Места их концентрации в балках Хоревой и Водяной выделены нами в 1999 году в качестве ключевых орнитологических территорий, документы на которые переданы в Союз охраны птиц России. Для их охраны здесь целесообразно создание памятников природы областного значения. Стоянка журавлей у пруда в балке Крутик охраняется на Стариковском участке заповедника «Ростовский». Необходимо выявить и взять под строгую охрану также все остальные места концентрации журавлей в Заманычье. Помимо охраны, в местах концентрации красавок целесообразно организовать их мониторинг для контроля за динамикой численности. Наблюдения в балке Водяной у посёлка Волочаевского свидетельствуют, что условия для обитания красавок в Заманычье сейчас, вероятно, ухудшаются, поскольку численность птиц в этом скоплении за 2 последних года уменьшилась более чем в 2 раза – с 48 (11 июля 1999) до 22 особей (12 июля 2001).

Серый журавль *Grus grus*

Серый журавль был отмечен в Заманычье В.А.Миноранским (1961) в качестве залётного вида. Позже он рассматривался как редкий пролётный вид для всей Ростовской области (Казаков 1976). Затем с накоплением новых материалов выяснилось, что серый журавль – довольно обычный весенний и очень редкий осенний мигрант Придонья, изредка задерживающийся на Маныче на лето (Белик 1989, 1996). При этом в последние годы наблюдается явное увеличение численности мигрантов, что связано, возможно, с общим ростом европейской популяции серого журавля благодаря его охране.

В результате наших работ в 2001 году было установлено, что степи Заманычья являются важным районом осенних миграционных остановок серых журавлей, связанных с пролётом через Центральное Предкавказье (Хохлов 1982). Причём места массовых концентраций

серого журавля формируются в тех самых районах, где летом находились скопления красавок. В заповеднике «Ростовский» и его охранной зоне пока выявлены 2 таких места: балка Водяная рядом с посёлком Волочаевским, где днём 10 октября 2001 было учтено до 800 птиц, и верховья балки Крутик у пруда Колесникова на Стариковском участке заповедника, где 15 октября 2001 учтены 584 журавля, летевших утром на кормёжку.

Судя по наблюдениям инспектора заповедника А.Сушкова, серые журавли появились на Стариковском участке в середине первой декады октября. Вечером 13 октября здесь ещё наблюдался подлёт птиц с востока – северо-востока (около 210 особей), а днём 15 октября отмечен отлёт значительной части журавлей (215 особей) дальше на юг.

Серые журавли останавливаются в этих местах, вероятно, и весной. Так, 30 апреля 2001, в самом конце пролёта журавлей, стая из 70 птиц кормилась на озимом поле близ балки Водяной у Волочаевского. В небольшом числе серые журавли остаются сейчас в Заманычье и на лето. В начале мая здесь отмечаются, возможно, ещё запоздалые мигранты (1 мая 2001 – до 45 птиц на острове Водном, 2-7 мая – одиночки и группы до 5 птиц, державшиеся иногда в стаях красавок, пролетали в разных направлениях вдоль долины Маныча). Летом, в июле, стайки серых журавлей кормятся в степи на островах (10 июля 2001 – 8 птиц на острове Водном) или на полях в долине Маныча (11 июля 2001 – до 33 птиц по балке Кужной, 12 июля 2001 – 8 птиц в балке к югу от хутора Нижнеантоновского, 21 июля 2000 – 50-100 птиц в крупном скоплении красавок на водопое у посёлка Волочаевского).

В 1986 году 2 и 1 взрослые птицы наблюдались 24-25 июля на берегу Маныча в Пролетарском районе (окрестности хутора Николаевский-2-й), где они ночевали на отмели, а с утра кормились на убранном хлебном поле. Ещё 17 журавлей, державшихся несколькими группами, в которых преобладали взрослые птицы, встречены 28 июля 1986 по берегам лагун на островах в заливе балки Волочайки, откуда вечером они перелетели на кормёжку на убранное хлебное поле на материке. А 29 июля 1986 стая из 27 журавлей пролетела высоко в небе над посёлком Волочаевским на восток. Наконец, 28 августа 1986 три группы из 6, 8 и 9 взрослых птиц прилетели на водопой к балке Хоревой у хутора Пролетарского.

Серые журавли держатся летом обычно несколько обособленно от красавок и лишь иногда собираются в общие стаи. Среди них преобладают, вероятно, неполовозрелые птицы. Гнездовой серого журавля выявить в Заманычье пока не удалось. Но местами по мелководным, заросшим тростниками озёрам они могут размножаться здесь, как это наблюдалось, например, в Калмыкии (Демьянова 1984). Крупные скопления серых журавлей формируются обычно у постоянных пресных

водоёмов (ручьёв, прудов) в открытых ландшафтах, обеспечивающих птицам хороший обзор и возможность быстрого взлёта при тревоге. Важно также наличие поблизости кормовых полей – жнивья зерновых культур, посевов озимых хлебов с плохо заделанным в почву зерном и др. В некоторых случаях журавли летают на кормёжку за 5-10 км от места ночёвки, дневного отдыха и водопоя. Считают, что эти места закреплены в памяти многих поколений журавлей и обычно не меняются. Поэтому очень важна организация их строгой охраны, прежде всего – от праздного беспокойства людьми и от браконьеров. Стоянка на пруду Колесниковом в балке Крутик находится на территории Стариковского участка заповедника «Ростовский» и строго охраняется. Район стоянки по балке Водяной у посёлка Волочаевского, как уже говорилось, выделен нами в качестве ключевой орнитологической территории России. Здесь желательна организация памятника природы областного значения.

Дрофа *Otis tarda*

Несмотря на широкое распространение вполне подходящих условий, дрофа в Заманычье во второй половине XX века всегда была очень редкой гнездящейся птицей (Петров, Миноранский 1962; Миноранский 1997; Миноранский, Подгорная 1998). Однако в последнее время здесь, по-видимому, начался постепенный подъём её численности (Миноранский 1997). Помимо гнездовий у хутора Островянского (Миноранский, Подгорная 1998), расположенных за пределами охранной зоны заповедника «Ростовский», нами собраны сведения о появлении гнездовой дрофы и в его охранной зоне.

Выводок дроф был встречен в 1986 году при уборке хлебов в полях к юго-западу от хутора Стрепетова. Там же летом механизаторы и пастухи несколько раз встречали одиночек и пару птиц. А в 1999 году в этом районе нами была отмечена группа из 7 самцов, кормившихся 11 июля на злаково-разнотравной залежи. В 2000 году примерно там же, судя по опросным данным, неоднократно наблюдалась группа из 6-10 птиц. Кроме того, 1 птица, относившаяся, возможно, к этой же гнездовой группировке, была встречена Р.М.Савицким (устн. сообщ.) в 3-5 км к востоку от хутора Стрепетова. Наконец, 1 дрофа, вероятно, из той же микропопуляции, гнездилась в 2001 году на хлебном поле в низовьях балки Кужной.

Участок постоянного обитания дроф между хутором Стрепетовым и балкой Хоревой выделен нами в 1999 году в качестве ключевой орнитологической территории Международного ранга. Документы на неё переданы в Союз охраны птиц России. Здесь следует создать памятник природы областного значения, в котором охранялось бы также крупное летнее скопление красавки. Но целесообразнее всю территорию между

балкой Хоревой на западе и посёлком Волочаевским и хутором Правобережным на востоке объявить орнитологическим заказником с полным запретом охоты на птиц. Это поможет сохранить здесь гнездовья дроф и два важных скопления журавлей, а также колонии околоводных птиц в многочисленных заливах и на островах Маныча.

Очень перспективными представляются также работы по интродукции молодых дроф, выращенных в питомниках (Флинт 2000) на заповедные острова Маныча, что позволило бы ускорить восстановление местной популяции и обновить её генофонд.

Кроме упомянутого местообитания дроф, нами получены сведения о гнездовании ещё 1 пары в 1990-х годах на люцерновом поле близ озера Лопуховатое, где механизаторами было найдено гнездо с 3 яйцами. Наконец, имеется информация о встречах дроф в полях к юго-западу от хутора Краснопартизанского, близ одноимённого участка заповедника.

Еще в 1950-1960-е годы в степях Заманычья располагались массовые зимовки дроф (А.В.Чекин, устн. сообщ.), прилетавших сюда, вероятно, из Заволжья и Северного Казахстана. Но затем эта популяция была почти полностью уничтожена, по-видимому, при дератизационных работах с применением фосфида цинка в Прикаспийской низменности, через которую мигрировали птицы (Белик 1998, 2000). И поэтому сейчас в Заманычье зимует и пролетает сравнительно небольшое число дроф. Нами 11 апреля 1987 в низовьях балки Тройной наблюдались 2 птицы, пролетевшие на запад. Кроме того, в начале апреля 2001 года пролетевшая дрофа отмечена у хутора Правобережного (Р.М.Савицкий, устн. сообщ.). Ещё 12 пролётных птиц в течение 2 дней держались весной 2001 года на Стариковском участке заповедника (А.Сушков, устн. сообщ.).

Стрепет *Tetrax tetrax*

В 1959-1960 годы стрепет был отмечен среди гнездящихся птиц Заманычья В.А.Миноранским (1961), однако в его более обстоятельной работе (Петров, Миноранский 1962) никаких подробностей об этом редком виде нет. Более того, стрепет почему-то вовсе не упомянут в этой статье. В последних публикациях данного автора (Миноранский, Подгорная 1998) сообщается о 5-15 стрепетах, встречавшихся в 1959-1961 годах (без гнездования) на площади около 190 км². Но на чём основан этот расчёт, осталось неясным.

После глубокой депрессии численности стрепета в конце 1970-х годов (Белик 2001) начался довольно быстрый рост его восточно-европейских популяций. Первые сведения о возможном гнездовании стрепета в районе посёлка Волочаевского были получены в 1986 году. Здесь в низовьях балки Тройной, по опросным данным, в 1985 году держались

4 птицы, а в 1986 – 2 стрепета. В 1990-е годы происходил, вероятно, дальнейший подъём численности и расселение стрепета в Заманычье, связанный с продолжавшимся общим ростом его популяций и некоторым улучшением условий для гнездования. И к 2001 году стрепет стал здесь местами довольно обычным видом.

Стрепет заселил бурьянистые и полынные залежи, посевы многолетних трав, песчаные степи (гора Лысая), реже селился в целинных злаковых степях. Причём на Стариковском участке, после создания здесь заповедника «Ростовский», численность стрепета, по сведениям инспектора А.Сушкова, постепенно, по мере восстановления ковыльного высокотравья, сокращалась. Стрепет переходил на обочины дорог, на бурьянистые окраины полей, на залежи. Тем не менее, в мае 2001 года здесь продолжали токовать 2 самца (на бурьянистой залежи в центре Стариковского участка и у дороги среди ковыльников на водоразделе). А на террасах Маныча в районе Краснопартизанского участка заповедника на залежах обилие стрепетов, по учётам 6 мая 2001, достигало 6 токующих самцов на 7 км маршрута (около 500-600 га). Всего же в районе Стариковского и Краснопартизанского участков в мае и июле 2001 года было учтено 13-15 постоянных местобитаний стрепета.

В июле 2001 года было обнаружено ещё одно весьма плотное поселение стрепетов между балками Кужной и Тройной близ посёлка Волочаевского. Здесь на площади около 1500 га за полдня 12 июля 2001 отмечено до 10 гнездовых участков, но в связи с резким ослаблением токования птиц провести их более полные учёты уже не представлялось возможным. В начале октября, по опросным данным, здесь на скошенном поле люцерны держалась стая до 40 стрепетов. Принимая же во внимание, что их послегнездовые скопления на 50% состоят из молодых птиц (Воробьёва 1986), можно предполагать, что в стае собралось потомство примерно 10 пар, как и было определено в июле.

В этом районе стрепеты заселяли залежи, люцерновые поля, а также целинные полынно-злаковые пастбища, преимущественно у дорог, на которых самцы устраивали свои точки. Причём основным рефугиумом для них стали здесь, по-видимому, посевы люцерны, на которых, при соответствующей агротехнике, возможно значительное увеличение численности стрепетов (Белик 1086).

Большой кроншнеп *Numenius arquata*

О гнездовании больших кроншнепов в долине Маныча писали А.В. Лерхе (1939) и В.В.Огарёв (1954). Но во второй половине XX века гнездовый кроншнепа здесь уже никто не встречал, и причины его исчезновения в степях Предкавказья остались до конца не выяснены. Сейчас большой кроншнеп на Маныче – довольно обычная пролётная

птица, останавливающаяся в основном по илистым берегам заливов (35 особей) или мокрым солончакам (11 птиц), а иногда также в полынно-злаковых степях (9 июня 1986 – 2 птицы и 1 июля 1986 – стая из 40-45 особей), где летом кроншнепы охотятся на саранчу.

В апреле (10-11 апреля 1987) на Маныче нами встречено 5 кроншнестов, державшихся по 1-2 особи, причём, судя по многочисленным следам птиц, их основной пролёт здесь, по-видимому, уже закончился. В мае (1-3 мая 2001) учтён 31 кроншнеп, державшийся группами и стайками по 2-5-13 птиц. В июне (8-9 июня и 28-30 июня 1986) отмечены 32 птицы, в том числе стая из 20 особей, пролетевших 29 июня на юг. Кроме того, 15 кроншнестов наблюдалось здесь 10 июня 1959 (Петров, Миноранский 1962). В июле (1, 28-29 июля 1986, 10-11 июля 1999, 9-11 июля 2001) учтены 67-72 птицы, в том числе стая из 40-45 птиц, кормившихся 1 июля в степи. Ещё 30 кроншнестов отмечены здесь 29 июля 1959 (Петров, Миноранский 1962). В середине июля 1999 года обилие птиц составляло в среднем 1 особь на 2 км берега Маныча, но результаты этих учётов относятся к «межпикну» миграций кроншнестов.

Кроншнепы, останавливающиеся на Маныче, по утрам и вечерам нередко пробуют токовать, иногда довольно активно. Причём их токовые трели отмечались здесь все месяцы наблюдений. В общем условия на Маныче – в степях по широким долинам ручьёв – вполне пригодны для гнездования большого кроншнестов. И судя по недавним находкам его гнёзд в европейских степях – на Кубани, в Крыму и Присивашье (Тильба и др. 1990; Кинда 1998), возобновление его гнездования вполне возможно в ближайшем будущем и на Маныче. Но здесь необходимо строго контролировать запрет охоты на эту птицу, внесённую во второе издание Красной книги России (2001).

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*

Еще сравнительно недавно, вплоть до 1986 года, тиркушка на Маныче являлась массовым видом, колонии которого на солончаках по низменным берегам заливов и в долинах впадающих в них ручьёв состояли из десятков и сотен пар, а в конце лета стаи охотившихся в воздухе птиц достигали нескольких тысяч особей (Петров, Миноранский 1962; Белик и др. 2000). Но при специальном обследовании долины Маныча в июле 1999 года здесь в разных местах, в том числе на территории Островного участка заповедника «Ростовский», были встречены всего 3 одиночные птицы.

Предпринятые в мае и июле 2001 года целенаправленные, охватившие площадь около 100 км², поиски степной тиркушки на Островном участке заповедника «Ростовский» и в его охранной зоне позволили установить лишь одно место постоянного, судя по данным А.Д.Липковича, П.И.Коренева и И.И.Гизатулина, её гнездования на заповедном

острове Водном. Здесь на обширном сыром солеросовом солончаке 1 мая 2001 были обнаружены 2-3 пары, начавшие строить гнёзда. Но к июлю их колония опустела, что было связано, возможно, с гибелью кладок или птенцов. Кроме того, 2 мая 2001 у хутора Правобережного наблюдалась стайка из 5-6 птиц, пролетевших высоко в небе, но найти место их гнездования не удалось. На Стариковском и Краснопартизанском участках и в их окрестностях степных тиркушек в 2001 году совершенно не было.

Анализ природных условий в местах бывшего гнездования степной тиркушки показал, что разбитые скотом солончаки в долинах ручьёв в течение 1990-х годов – после резкого сокращения пастбищной нагрузки – заросли густой высокой полынью и бескильницей и стали совершенно непригодными для обитания тиркушек. Тогда как на острове Водном, где живёт табун диких лошадей, солончак в низине периодически подвергается вытаптыванию и сбою, и поэтому здесь доминирует очень редкая (с проективным покрытием около 10-30%) и низкая (в мае до 5 см) растительность из солероса *Salicornia europaea* с большими пятнами земли среди его куртин. Именно эти условия и необходимы для гнездования тиркушек.

Кроме изменений в растительном покрове солончаков, в последние десятилетия, благодаря появлению искусственных полезащитных лесополос, в Заманычье резко увеличилась численность врановых птиц, прежде всего грача *Corvus frugilegus*. Его колонии в десятки и сотни пар располагаются сейчас буквально по всем лесополосам среди долинных степей. Если в 1959-1961 годах грачевников здесь не было вовсе (Петров, Миноранский 1962), то в 1996-1997 численность грачей в районе посёлка Волочаевского на площади около 190 км² оценивалась в 800-1000 пар (Миноранский, Подгорная 1998).

Врановые же птицы, как известно (Молодан 1980), могут уничтожать более 25% кладок тиркушек. Нам самим в Казахстане приходилось наблюдать, как грачи целенаправленно обследуют колонии тиркушек уже с самого начала их формирования, не обращая особого внимания на атаки хозяев гнёзд, защищающих свои кладки от этих хищников. Кроме врановых, сильное негативное влияние на эффективность размножения тиркушек оказывают, вероятно, и наземные хищники – лисы, хорьки, ласки. Они периодически в массе размножаются в степях вслед за вспышками численности мышевидных грызунов, а затем, после резкого спада численности грызунов, вынуждены переключаться на поиск гнёзд и птенцов различных птиц. Наконец, катастрофические последствия для гнездования тиркушек имеют участвовавшие в последнее время летние ливни и град, а также сильные засухи, заставляющие птиц покидать свои гнездовья и переселяться на север, в другие районы.

Изложенные материалы были использованы нами при составлении Международного плана действий по охране степной тиркушки, который разрабатывается сейчас под эгидой секретариата Боннской конвенции по охране мигрирующих видов животных.

Филин *Bubo bubo*

В 1959-1960 годах, судя по количеству встреч, филин был нередок по обрывистым берегам Маныча (Петров, Миноранский 1962). Но ни в 1986, ни в 2001 году обнаружить этих птиц здесь нам уже нигде не удалось, несмотря на специально проводившееся обследование береговых обрывов. Лишь в октябре 2001 года следы пребывания филина встречены в лесополосе близ Маныча в урочище Балалайка в окрестностях Волочаевского. Но предположение о гнездовании филинов в 1997 году в полезащитной лесополосе у хутора Правобережного (Миноранский, Подгорная 1998), на наш взгляд, всё же маловероятно.

Постоянный участок обитания одиночного самца обнаружен в 2001 году в оврагах по балке Старикова на Стариковском участке заповедника «Ростовский» – в типичном гнездовом биотопе филина (Белик 1994). Здесь, возможно, поселилась молодая птица, ещё не сформировавшая пару и не размножавшаяся в 2001 году. Хотя не исключено, что филин потерял партнёра, возможно, погибшего на высоковольтной ЛЭП, проходящей недалеко от гнездового участка. Для охраны филина и других хищных птиц эта ЛЭП, идущая по территории заповедника, должна быть оборудована защитными приспособлениями для птиц (Салтыков 1999) или её необходимо отключить, поскольку она давно не используется в хозяйственных целях. Следы пребывания филинов неоднократно отмечались летом 2001 года также на горе Лысой, но самих птиц выявить здесь из-за недостатка времени не удалось, и возможное место их гнездования осталось неизвестным.

Литература

- Белик В.П. 1986. Распространение, численность и некоторые черты экологии стрепета на юго-востоке Европейской части СССР // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 66-70.
- Белик В.П. 1988. О современном распространении и численности журавля-красавки в Ростовской области // *Журавли Палеарктики: Биология, морфология, распространение*. Владивосток: 144-146.
- Белик В.П. 1994. Филин в Донских степях // *Филин в России, Белоруссии и на Украине*. М.: 75-93.
- Белик В.П. 1996. Птицы – Aves // *Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области*. Ростов-на-Дону: 272-391.
- Белик В.П. 1998. Почему в России исчезли дрофы? // *Природа* 1: 58-62.
- Белик В.П. 1999. Некоторые элементы этологии и экологии орла-могильника в Восточной Европе // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М.: 105-121.
- Белик В.П. 1999. Современное состояние донских популяций журавля-красавки // *Журавли Украины*. Мелитополь: 38-53.

- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П. 2001. История и современное состояние восточноевропейских популяций стрепета // *Орнитология* **29**: 212-222.
- Белик В.П., Бабич М.В., Коренев П.И. 2000. Катастрофическая депрессия численности предкавказской популяции степной тиркушки // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **13**: 36-38.
- Белик В.П., Казаков Б.А. 1988. Современное состояние фауны гусеобразных Нижнего Дона (в пределах Ростовской области) // *Ресурсы животного мира Северного Кавказа*. Ставрополь: 12-17.
- Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. 1993. Характер пребывания светлых луней на юге Европейской России // *Кавказ. орнитол. вестн.* **5**: 3-13.
- Белик В.П., Прищутова З.Г., Шварцева Н.В., Сидорова Е.А. (2002) 2012. Гибель птиц на линиях электропередачи в заповеднике «Ростовский» и его охранной зоне // *Рус. орнитол. журн.* **21** (780): 1822-1824.
- Воробьева Т.Д. 1986. Зимовка стрепета на юго-западном побережье Каспийского моря // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 86-89.
- Гизатулин И.И. 2000. Авифауна заповедника «Ростовский». Сообщение 1 // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 44-48.
- Давыгора А.В., Белик В.П. 1990. Степной лунь – кандидат в Красные книги СССР и РСФСР // *Итоги изучения редких животных: Материалы к Красной книге*. М.: 50-52.
- Демьянова О.М. 1984. К распространению серого журавля в Калмыкии // *Фауна и экология животных Калмыкии и сопредельных районов*. Элиста: 17-20.
- Звонов Б.М., Кривоносов Г.А. 1981. Гибель хищных птиц на опорах ЛЭП в Калмыкии // *Биоповреждения*. Горький, **2**: 51.
- Ильях М.П. 1997. Степная пустельга в центральном Предкавказье // *Научное наследие Н.Я.Динника и его роль в развитии современного естествознания*. Ставрополь: 57-76.
- Ильях М.П. 1998. Экология степной пустельги *Falco naumanni* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **7** (42): 11-16.
- Казаков Б.А. 1976. Новые и редкие птицы юго-западной части Ростовской области // *Орнитология* **12**: 61-67.
- Казаков Б.А. 1982. Отряд Гусеобразные // *Ресурсы живой фауны. Ч. 2. Позвоночные животные суши*. Ростов-на-Дону: 178-196.
- Кинда В.В. 1998. Современное состояние гнездящихся куликов семейства ржанковых в Крыму и Присивашье // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы –2000*. М., **1**: 115-120.
- Киселёв Ф.А. 1941. К освоению дикой утки галагаза на Сиваше // *Природа и соц. хоз-во* **8**, **2**: 402-413.
- Комаров Ю.Е. 1989. Изменение авифауны Северной Осетии за последние 29 лет // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 216-219.
- Красная книга Российской Федерации (Животные)*. 2000 (2001). М.: 1-863.
- Кривенко В.Г., Линьков А.Б., Казаков Б.А. 1998. Озеро Маныч-Гудило // *Водно-болотные угодья России. Т. 1. Водно-болотные угодья международного значения*. М.: 97- 105.
- Кривенко В.Г., Линьков А.Б., Любаев В.Л., Любаева Л.И. 1977. Об изменениях мест линьки огаря // *Фауна и биология гусеобразных*. М.: 74-77.
- Лерхе А.В. 1939. *Долина Маныча*. Ростов-на-Дону: 1-55.
- Миноранский В.А. 1961. Некоторые данные об орнитофауне озера Маныч-Гудило и его окрестностей // *Материалы 14-й науч. студ. конф.* Ростов-на-Дону: 88-91.
- Миноранский В.А. 1962. О степном орле (*Aquila rapax orientalis* L.) // *Зоол. журн.* **41**, **2**: 295-296.

- Миноранский В.А. 1963. Ещё об орнитофауне озера Маньч-Гудило // *Орнитология* **6**: 475-476.
- Миноранский В.А. 1997. Летняя орнитофауна Ростовского степного заповедника и прилегающих районов // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 92-109.
- Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в западной части озера Маньч-Гудило // *Кавказ. орнитол. вестн.* **10**: 96-109.
- Молодан Г.Н. 1980. О гнездовании луговой тиркушки (Aves, Limicolae) в северо-восточном Приазовье // *Вестн. зоол.* **4**: 96-97.
- Огарёв В.В. 1954. Изменение в орнитофауне Маньча после его обводнения // *Материалы по изучению Ставропольского края*. Ставрополь, **6**: 361-371.
- Петров В.С., Миноранский В.А. 1962. Летняя орнитофауна озера Маньч-Гудило и прилежащих степей // *Орнитология* **5**: 266-275.
- Салтыков А.В. 1999. *Руководство по предотвращению гибели птиц на линиях электропередачи 6-10 кВт: Методическое пособие*. Ульяновск: 1-43.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х. и др. 1990. О редких птицах Восточного Приазовья // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 91-96.
- Флинт В.Е. 2000. *Стратегия и тактика сохранения редких видов России: теория и практика*. М.: 1-328.
- Харченко В.И., Миноранский В.А. 1967. О современном распространении степного орла (*Aquila garrax* Temm.) в Европейской части СССР // *Зоол. журн.* **46**, 6: 958- 960.
- Хохлов А.Н. 1982. Журавли в Центральном Предкавказье // *Журавли в СССР*. Л.: 136-140.
- Хохлов А.Н. 1989. Современное состояние фауны гусеобразных Ставропольского края // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 281-296.
- Хохлов А.Н. 1991. Журавль-красавка в антропогенных ландшафтах Ставрополья // *Журавль-красавка в СССР*. Алма-Ата: 76-82.
- Шевченко В.Л. 1976. Гибель степных орлов // *Природа* **8**: 144.
- Davygora A.V., Belik V.P. 1994. The Pallid Harrier *Circus macrourus* as an endangered species in the Palearctic // *Raptor Conservation Today: Proc. 4th World Conf.* Berlin: 93-96.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 889: 1615-1617

Миграции пластинчатоклювых птиц на летнюю линьку на озёрах Наурзумского заповедника

В.И.Азаров

*Второе издание. Первая публикация в 1975**

Приводятся материалы наблюдений, проведённых на озёрах Наурзумского заповедника в 1965-1966 годах. Эти озёра – одни из важных мест сосредоточения пластинчатоклювых птиц на летнюю линьку в Северном Казахстане.

* Азаров В.И. 1975. Миграции пластинчатоклювых птиц на летнюю линьку на озёрах Наурзумского заповедника // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*, М., **1**: 172-174.

Первыми на линьку прилетают серые гуси *Anser anser*. В их стаях насчитывается от 20 до 100 птиц. Пролёт наблюдался с 21 мая по 5 июня. Прилетевшие птицы скоро соединяются с местными группами неполовозрелых особей, образуя массовые скопления до нескольких сотен и даже тысяч птиц. Последняя стая пролётных гусей в 1966 году зарегистрирована 17 июня.

Следом за серым гусем летит кряква *Anas platyrhynchos*. Пролёт её, однако, малозаметен; стаи в 10-15-25 особей наблюдались на пролёте с 27 мая по 17 июня. Птицы придерживаются небольших плёсов и разреженных зарослей тростника с «заломками». В 1966 году сильный пролёт на линьку кряквы отмечался с 10 июня.

Пролёт и стаеобразование красноглазого чернети *Aythya ferina* продолжалось с 28 мая по 18 июня. В стаях насчитывается до 30-50 и даже до 150 птиц. В скоплениях во время пролёта нередко собирается до нескольких сотен особей.

Пролёт широконоски *Anas clypeata* продолжался в течение месяца – с 13 июня до середины июля. Отчётливые волны пролёта шилохвосты *Anas acuta* наблюдались с 18 июня по 4 июля. В стаях отмечалось от 15 до 50 особей. В 1966 году в целом пролёт продолжался с 15 июня вплоть до второй декады июля, а в 1965 – с конца мая и в значительно большем количестве, особенно в первой и второй декадах июня.

Чирок-свистунок *Anas crecca* в 1966 году стал подкочёвывать на линьку с 24 июня; слабый пролёт продолжался до середины июля. Интересно, что в 1965 году свистунок на линьке был одной из многочисленных уток и бурный пролёт их начался 10 июня.

Пролёт на линьку свиязи *Anas penelope* в 1965 году начался с 28 мая и продолжался весь июнь, а в 1966 – с 13 июня. Особенно интенсивный пролёт в 1966 году наблюдался в заключительной стадии миграции – с 27 июня по 3 июля.

Пролёт чирка-трескунка *Anas querquedula* на линьку и постепенное скопление его на озёрах продолжалось со второй половины июня по первую декаду июля. Такой же постепенный, но более продолжительный пролёт к местам линьки наблюдался у серой утки *Anas strepera* – с середины июня до третьей декады июля, что связано с её наиболее растянутыми сроками кладки.

С обводнением в 1966 году на линьке резко возросла численность серого гуся, кряквы, широконоски, серой утки, чирка-трескунка, красноглазого и хохлатой *Aythya fuligula* чернети. На озере Большой Аксуат остались на линьку и линяли около 30 гоголей *Vulpes clangula*. В несколько раз в этом сезоне сократилась численность шилохвосты и особенно чирка-свистунка.

Характерной особенностью пластинчатоклювых во время пролёта и перед линькой является образование стай и массовых скоплений, об-

разующихся из селезней, летующих (неполовозрелых) молодых птиц, а также холостых или по разным причинам оставивших кладки и потерявших выводки самок. В 1965 году на наурзумских озёрах в стаях красноглазой чернети самки составляли от 35 до 40%, а у связы – от 10 до 15%. В 1966 году у красноглазой чернети самки составили от общего количества 11-17%, у хохлатой чернети – в среднем 16%, у серой утки – 10-15%, у широконоски и связы – около 10%. У серых гусей стаи формируются в основном из неполовозрелых особей, а также из некоторой части взрослых птиц. В период пролёта на линьку на озёрах можно видеть, как подлетевшие стаи уток в течение нескольких часов облетают различные части водоёмов, и чаще всего, найдя сформировавшиеся группировки птиц (на линьке или до линьки), подсаживаются к ним. Через несколько дней эти локальные образования значительно увеличиваются, «обрастая» за счёт всё прибывающих мигрантов. В этот период формируются местные перелёты, в основном к местам кормёжки и отдыха.

Разные сроки миграции птиц в 1965 и 1966 годах объясняются неодинаковыми сроками течения хода весны (в 1965 году весна была ранней, но затяжной и холодной, а в 1966 – поздней, холодной, но дружной) и соответственными изменениями сроков весеннего пролёта и размножения.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 889: 1617-1619

Сезонные кочёвки некоторых птиц на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

*Второе издание. Первая публикация в 1975**

Наблюдения в 1954-1974 годах показали, что в осенне-зимний период некоторые горно-лесные оседлые птицы совершают регулярные и нерегулярные кочёвки в западном направлении, проникая при этом на значительное расстояние в безлесную часть.

Начиная с сентября и до первой половины ноября, т.е. до снегопадов и с первыми снегами на западной окраине регулярно появляются стайки кочующих в западном направлении пухляков *Parus montanus*. Необходимо отметить, что эти гаички гнездятся также в Калбинском

* Щербаков Б.В. 1975. Сезонные кочёвки некоторых птиц на Западном Алтае // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 55-56.

Алтае, который находится юго-западнее данного района, но пролёт здесь идёт именно в юго-западном направлении в сторону Калбы. Во второй половине октября здесь же появляются снегири *Pyrrhula pyrrhula* и свиристели *Bombycilla garrulus*. В то же время обычно проходит массовый пролёт чернозобых дроздов *Turdus atrogularis*.

Некоторые оседлые птицы на степной окраине встречаются во время кочёвок лишь в отдельные годы. Так, небольшими группами от 2 до 6 особей здесь были отмечены московки *Parus ater*, желтоголовые корольки *Regulus regulus*, овсянки-ремезы *Emberiza rustica* и сибирские чечевицы *Carpodacus roseus*. В смешанных стайках по 1-2 особи отмечены поползни *Sitta europaea* и обыкновенные пищухи *Certhia familiaris*. Поодиночке – мохноногий сыч *Aegolius funereus*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, седой дятел *Picus canus*, сойка *Garrulus glandarius* и кедровка *Nucifraga caryocatactes*.

Из птиц, регулярно на зиму кочующих в поясе предгорий, можно назвать тёмнозобого дрозда, снегиря и оляпку *Cinclus cinclus*, а также свиристеля. Очень редко – бекаса-отшельника *Gallinago solitaria*, ястребиную сову *Surnia ulula*, желну *Dryocopus martius*, овсянку-ремеза, серого снегиря *Pyrrhula cineracea*, сибирскую чечевицу, клеста *Loxia curvirostra*, щура *Pinicola enucleator*, сойку и кедровку, а также из не гнездящихся на Западном Алтае очень редки залёты воробьиного сыча *Glaucidium passerinum*, сибирской завирушки *Prunella montanella* и горного вьюрка *Leucosticte arctoa*.

Весенние кочёвки птиц (март – первая декада апреля) проходят в направлении, противоположном осенним кочёвкам. В это время нами были отмечены желна, чернозобые дрозды, пухляки, поползни, овсянки-ремезы и обыкновенные снегири, а также в это время улетают свиристели. Во время весенних подвижек все названные, кроме чернозобых дроздов, снегирей и свиристелей, встречались крайне редко.

Наблюдения показали, что в отдельные годы численность птиц, которые кормятся ягодами и регулярно совершают западные кочёвки, непосредственно связана с урожаем калины, рябины и яблони-дичка. В урожайные годы на западной окраине зимуют сотенные стаи чернозобых дроздов, свиристелей, и, кроме них, бывают дрозды-рябинники *Turdus pilaris* и дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*. В многоснежные зимы здесь заметно увеличение числа мохноногих сычей и длиннохвостых неясытей. Особенно большой налёт мохноногих сычей наблюдался зимой 1972 года (в окрестностях Усть-Каменогорска было встречено и поймано в общей сложности 16 отощавших птиц, это примерно столько же, сколько их было отмечено автором за 20 лет наблюдений).

Все дендрофильные виды птиц во время сезонных кочёвок, как правило, придерживаются древесно-кустарниковых зарослей по долинам рек, днищам ущелий и в населённых пунктах. Однако такие виды,

как седой дятел, пухляк, обыкновенная пищуха, овсянка-ремез, кедровка, сибирская чечевица, неоднократно наблюдались во время кормёжки на каменистых склонах гор, на скалистых выходах и по снежным выдувам на земле. Почти все эти птицы, кроме бекаса-отшельника, щура, сибирской завирушки, оляпки и воробьиного сыча, во время кочёвок заходят в Каблинский Алтай, а некоторые, видимо, выходят на юго-запад за его пределы. Так, 25 декабря 1972 сибирские чечевицы были встречены в пограничной части южных предгорий Калбы (село Самарка) и Зайсанской котловины.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 889: 1619-1621

Характер пролёта водоплавающих птиц через Белое море

В.В.Бианки

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Через район Белого моря в разных направлениях мигрирует большое количество водоплавающих птиц, которые обитают летом от Кольского полуострова до Таймыра, а зимуют в Северной Атлантике, Западной и Южной Европе.

Вдоль северных побережий Европы через Печорское и Баренцево моря летят полярная гагара *Gavia adamsii*, хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis*, гаги – обыкновенная *Somateria mollissima*, гребенушка *Somateria spectabilis* и малая *Polysticta stelleri*, средний поморник *Stercorarius pomarinus*, моевка *Rissa tridactyla*, бургомистр *Larus hyperboreus*, полярная крачка *Sterna paradisaea*, чистиковые и некоторые другие. Одни из них совершают дальние миграции (крачка, поморник), другие – местные кочёвки (гаги, чистик *Cerpphus grylle*). Все эти морские птицы мигрируют морем, поднимаясь над водой обычно не более, чем на несколько десятков метров. Белое море для них является «миграционным тупиком». И хотя небольшое число их заходит в него при кочёвках, с наступлением зимы они вынуждены возвращаться в Баренцево море. Гнездящиеся тут обыкновенные гаги в большинстве своём остаются здесь же зимовать, а гагарки *Alca torda* и линяющие малые гаги мигрируют через Воронку и Горло Белого моря. Только не-

* Бианки В.В. 1975. Характер пролёта водоплавающих птиц через Белое море // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 178-180.

большое число полярных крачек перелетает в вершину Кандалакшского залива через основание Кольского полуострова.

Мощный поток мигрантов, пролетающих осенью через районы Белого моря на юго-запад, составляют гагары, лебеди, гуси, казарки и утки, которые гнездятся в тундре и лесотундре, восточнее его. За осень здесь отмечали визуально до 130-170 тыс. водоплавающих птиц. Они летят двумя основными потоками, огибая Онежский полуостров с северо-запада или пересекая его через Унскую губу. Таким образом, общее число птиц, пролетающих низко в светлое время суток, можно оценить в 300-500 тысяч. В Финском заливе, лежащем на этом же пролётном пути, визуально отмечали такое же количество водоплавающих птиц (Йыги 1963).

Однако визуально удаётся наблюдать только 10-50% от числа птиц, которое отмечают с помощью радара (Rabol 1967 – цит. по: Якоби, Йыги 1972). Следовательно, через Белое море должно пролетать всего 0.6-5.0 млн. водоплавающих. И действительно, судя по радарным данным, Беломорско-Балтийским путём мигрирует осенью до 5 млн. уток и гусей (Bergrfian, Donner 1964). Но такого обилия птиц не удаётся увидеть ни на воде, ни в полёте. Следовательно, большинство мигрантов пролетает район Белого моря транзитом. К такому же выводу мы пришли, анализируя материалы по летней миграции синьги *Melanitta nigra* к местам линьки (Бианки, Краснов 1974).

Наиболее концентрированно мигрируют через Белое море белощёкая *Branta leucopsis* и чёрная *B. bernicla* казарки, летящие с северо-востока. Они останавливаются здесь на отдых и кормёжку, почти не встречаясь на пресных водоёмах в стороне от него. Значительной концентрации и численности достигают осенью в Онежском заливе чернозобая *Gavia arctica* и краснозобая *G. stellata* гагары, морянка *Clangula hyemalis*, несколько меньшей – синьга и турпан *Melanitta fusca* и ещё меньшей – морская чернеть *Aythya marila* и свиязь *Anas penelope*. Через Белое море пролетают части географических популяций этих видов, обитающих к востоку до бассейнов Оби, Енисея и Пясины (Тугаринов 1937; Шеварева 1974). Все они обычны или многочисленны на гнездовании в европейской тундре и лесотундре (Дмоховский 1933; Михеев 1939; Семёнов 1939, Успенский 1965). На пресных водоёмах из названных видов только морская чернеть и свиязь образуют значительные скопления (Немцев 1956).

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, тоже образующая, по-видимому, одну географическую популяцию от Прибалтики до бассейна Оби (Михельсон, Меднис 1974), мигрирует над материком, мало показываясь на море. Кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *A. crecca*, шилохвость *A. acuta* и гоголь *Vulpesphala clangula* образуют в Европейской части СССР по 2-4 географических популяции (Шеварева 1968а,б; Ле-

бедева, Шеварева 1969; Исаков 1969; Бианки, Коханов, Скокова, в печати). Через район Белого моря пролетает сравнительно небольшое количество особей этих видов с территории, достигающей на востоке бассейна реки Печоры. Эти утки не концентрируются на море, останавливаясь на многочисленных пресных водоёмах. В поперечном сечении широкий поток этих мигрантов наиболее равномерен.

Мест, подходящих для остановок гусей: гуменника *Anser fabalis*, белолобого *A. albifrons* и серого *A. anser*, — значительно меньше, чем для пресноводных уток. Поэтому на удобных приморских лугах Беломорья они образуют заметные скопления. На материке немало их останавливается в поймах рек и на обширных болотах (Хорев 1965; Лебедева 1968а,б). Лебеди летят, видимо, сходным с гусями образом. Район Белого моря они минуют широким потоком, собираясь на подходящих мелководьях по несколько десятков — более сотни особей.

В этом же направлении летят осенью гнездящиеся на Белом море североевропейская серебристая *Larus argentatus* и сизая *L. canus* чайки, большинство полярных крачек, а также значительное количество куликов. Все водоплавающие птицы, мигрирующие от Белого моря на юго-запад, летят преимущественно на высоте 500-3500 м (Якоби, Ыйги 1972), многие из них стаями по несколько сотен особей.

В южном направлении пролетают через Белое море только длинноносый крохаль *Mergus serrator*, клуша *Larus fuscus*, западносибирская серебристая чайка *Larus heuglini*, небольшое число больших морских чаек *Larus marinus* и беломорских шилохвостей (Бианки 1967; Татаринкова 1970). После остановок на реках и озёрах эти мигранты достигают районов Каспийского, Чёрного, а некоторые и Средиземного морей. Над сушей они пролетают на значительной высоте, не образуя больших стай.

